

■ КРАЕВЕДЕНИЕ

«БОГ ЛЕНИТЬСЯ НЕ ВЕЛИТ...»: ТРИ МОДЗАЛЕВСКИХ

2024
ГОД СЕМЬИ

(Окончание. Начало в № 13 (305)
от 5 августа 2024 года)

Борис Львович часто переезжал: жил и на Невском, и в Павловске, с 1908 года — на Васильевском острове, где сменил семь квартир. Дольше всего он прожил в Академическом доме (7-я линия, дом 2, кв. 15) — с 1913 по 1928 год. «Квартира Бориса Львовича была незавидной: в нижнем этаже флигеля, выходявшего окнами в узкий и тесный Академический переулок, — вспоминал один из друзей Модзалевского. — У Модзалевского я попал в настоящий музей. Почти с пола, с уровня человеческого колена, и до самого потолка небольшая и не очень высокая комната была завешана бесчисленными портретами малого размера. Рамочки красного дерева, внутри них — позолота. В таком великолепном виде передо мной явились Пушкин и его современники, поэты, писатели, архивные юноши и сановники, военные и моряки всех чинов и рангов и, наконец, их современницы, дамы и барышни». Многие вещи из этого кабинета были сохранены старшим сыном Модзалевских.

Борис Львович умер от болезни сердца в 1928 году, похоронен на Смоленском кладбище.

СВОЙ ПУТЬ Л. Б. МОДЗАЛЕВСКОГО

Лев Борисович Модзалевский (1902–1948) продолжил дело отца. Варвара Николаевна научила Льва Борисовича фран-

old.pushkinskiydom.ru

Л. Б. Модзалевский цузскому языку и игре на фортепиано (любовь к игре на рояле он сохранил на всю жизнь). В 1910 году он поступил в гимназию имени Карла Мая, где сумел стать «стопроцентным майцем» — именно так именовали себя учащиеся школы, которая «всегда стремилась быть общечеловеческой». Окончил ее в 1919-м, когда она уже именовалась Советской единой трудовой школой. И сразу начал работу в книгохранилище Академии наук. А через три года поступил на факультет общественных наук Петроградского университета.

СОБИРАТЕЛЬ «ДРАГОЦЕННЫХ СТРОЧЕК»

После окончания Университета в 1925 году он начал работать в архиве Академии наук, а после смерти отца в 1928 году стал внештатным научным сотрудником Пушкинского Дома. В те годы были подготовлены книги «Разговоры Пушкина» (1929) и «Рукою Пушкина» (1935), в которую вошли все ранее неопубликованные пуш-

кинские тексты. Кроме того, Лев Борисович закончил комментирование и подготовил к изданию третий том «Писем Пушкина», завершив дело, начатое отцом. В 1933 году Л. Б. Модзалевский стал первым штатным хранителем Пушкинского рукописного фонда.

Изучение и систематическое описание рукописей — вот что стало делом Льва Борисовича. Он подготовил серьезные труды: «Рукописи Пушкина... в Публичной библиотеке» (1929), «Рукописи Пушкина... в Пушкинском Доме» (1937, совместно с Б. В. Томашевским) и... «Рукописи Ломоносова в АН СССР» (1937). Тщательно проверенную информацию об этих рукописях он сделал доступной исследователям. Каждый рукописный лист описан досконально, кроме того, приведены все данные о том, где и когда он был опубликован или воспроизведен. «Всякая строчка великого писателя становится драгоценной для потомства», — отмечал Пушкин. Теперь узнать про эти драгоценные строчки могли тысячи людей в разных концах страны и мира.

СЕМЕЙНЫЕ СВЯЗИ

В 1925 году Лев Борисович женился на Наталье Николаевне Граве (1905–1989), у них родились трое детей (Борис, Николай, Марина). Однако брак распался через двенадцать лет, и Лев Борисович женился вновь. В 1937 году его женой стала Елена Алексеевна Фаворская (вдова двоюродного брата Льва Борисовича). От первого брака у нее были дочь

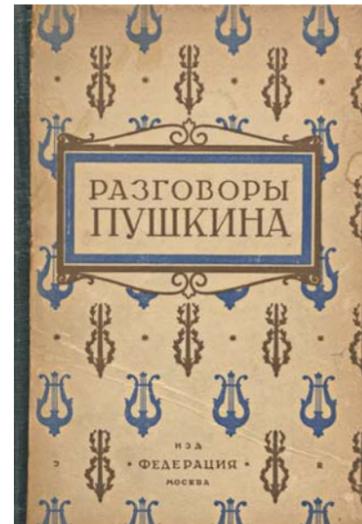
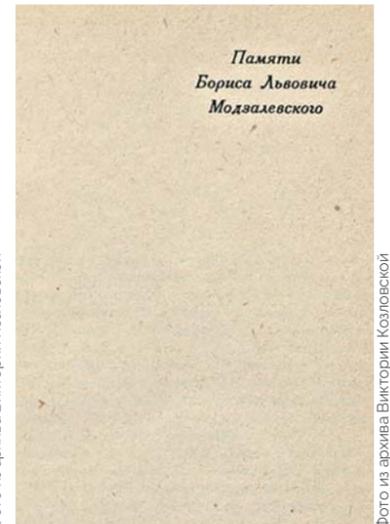

Фото из архива Виктории Козловской

Обложка книги
«Разговоры Пушкина» (М., 1929 г.)

Лист с посвящением на книге
«Разговоры Пушкина» (М., 1929 г.)

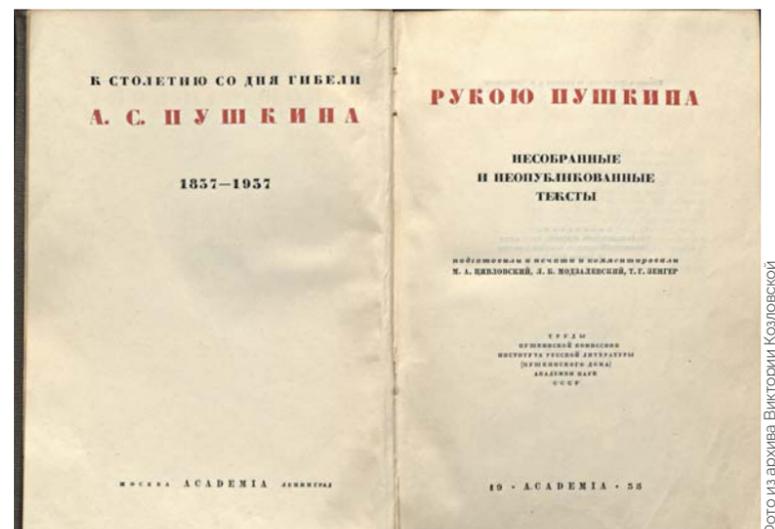

Фото из архива Виктории Козловской

Разворот титульного листа книги «Рукою Пушкина» (М.-Л., 1935 г.)

и сын. Затем родились Татьяна (в 1937 г.) и Людмила (1941–1942). Новая семья получила две комнаты в квартире 6 на 1-й линии, 44. Так сложилось, что перед началом Великой Отечественной войны на изгнании у Льва Борисовича были шестеро детей.

Его письма довоенных и военных лет переполнены заботами о детях: о том, чтобы их прокормить, одеть, выучить... И конечно, сохранить связь. В 1929 году он спрашивал жену: «Ты ничего не пишешь мне о Бобочке и о маленьком. Как они себя чувствуют? Здоровы ли? Гуляет ли Бобочка? Я ужасно был рад, прочитав, что он просится в кабинет и помнит меня. Как я скучаю без вас всех, мои родные. Хочется скорее прижать всех к себе, но, увы, — дел еще много».

В начале войны все дети, за исключением Татьяны и новорожденной Людмилы, были эвакуированы. Лев Борисович с женой оставался в блокадном Ленинграде до 1942 года. Он был госпитализирован, едва выжил. Жена и теща болели, младшая дочка погибла. Очень помогла первая жена. Наконец

была организована эвакуация в Елабугу, где Лев Борисович возглавил кафедру русской литературы перемещенного туда Воронежского университета. Письма тех лет свидетельствуют о «тоннах огорчений», преодолений и побед. Работа, дети, чтение, заботы и беспокойства сменяют друг друга как стеклышки в калейдоскопе... В мае 1944 года Лев Борисович с семьей вернулся в Ленинград и продолжил работу в Академии наук.

Он погиб в 46 лет. В 1948 году во время командировки в Москву выпал (или был выброшен) из поезда.

Старшие сыновья Льва Борисовича стали военными инженерами, дочь Марина — инженером-теплотехником, Татьяна — геологом, дети второй жены — также геологами. Выросли уже и представители новых поколений этой большой семьи, в которой по завету Л. Н. Модзалевского воспитывают детей «окружающие личности».

Виктория Козловская,
заведующая библиотекой
им. Л. Н. Толстого

Общий вид выставки «Мой лучший opus» (1924 г.) в Литературном музее Пушкинского Дома

old.pushkinskiydom.ru